Послание от Patchwork - Это правдивая история, рассказанная мне одной из моих читательниц, Хизер (не настоящее имя). Она написана от первого лица, поскольку это ее слова. Мы переписывались с прошлого лета, и она открылась мне, чтобы сказать, что ей нравится, как я пишу, и спросила, не перескажу ли я ее историю. Я выполнила ее просьбу, лишь немного отредактировав ее. По ее словам, это история о самом захватывающем лете в ее жизни. Сейчас она, по ее словам, "респектабельная замужняя женщина с профессиональной карьерой". Но она говорит, что лето 1977 года было самым волнующим в ее жизни в сексуальном плане и заставило ее вести гедонистическую жизнь в течение нескольких лет, прежде чем она почувствовала необходимость остепениться. Но сейчас она говорит, что часто вспоминает и фантазирует о том времени. Она не сожалеет и рада, что в юности воспользовалась возможностью побыть немного распутной. Но она хочет рассказать свою историю. Рассказ о ней был для нее захватывающим, и она хочет посмотреть, будет ли он волновать других так же, как ее. Меня, конечно, взволновало то, что я написала ее для нее. Она надеется, что вам понравится ее история. Я решила включить ее историю в мою новую серию о приезжих - я считаю, что ее история является лучшим дебютом этой серии.

Прежде чем вы продолжите чтение, предупреждаю: как реальная история 1970-х годов, эта история отражает сексуальную политику того времени. Если вы думаете, что это может вас оскорбить, пожалуйста, выберите другую историю.

Привет, меня зовут Хизер (не совсем точно), и я хочу рассказать всем о своем личном лете любви и откровения в 1977 году. Я читала и наслаждалась рассказами Пэтчворк, и вместе мы воссоздали историю моего сексуального пробуждения. Надеюсь, вам понравится читать мою историю. Я буду рада прочитать ваши комментарии.

Июнь 1977 года - Прибытие

Мне исполнилось 18 лет, и я закончила школу в Англии. Осенью того года я должен был начать работать на полную ставку, и мои родители решили, что будет хорошим опытом провести лето со старшим братом моего отца и его женой в Гонконге. Я уехал через выходные после возвращения из школы-интерната. Мои родители были добрыми и ласковыми, но, оглядываясь назад, они очень опекали нас. Обычно они организовывали летнюю поездку для нас всей семьей. Обычно мы останавливались у их друзей в Гибралтаре. Это могло быть немного скучновато, так как разговаривали в основном взрослые. Я не возражала, я привыкла к этому. На самом деле я наслаждался несколькими замечательными летними поездками и завел несколько новых друзей. Но, будучи молодым взрослым, Гонконг должен был стать совсем другим опытом. Он изменил мою жизнь на долгое время.

Я прилетел в субботу днем двенадцатичасовым рейсом из Лондона, и меня встретил дядя Боб. Дядя Боб и тетя Пэт в то время были, наверное, классическими английскими экспатами. Они были богатыми и самовлюбленными и вели хороший образ жизни в среде экспатов в Гонконге. Дядя Боб что-то делал в сфере экспорта. Я не помню, чем именно. Он был важной персоной в компании и излучал абсолютную уверенность успешного, зрелого мужчины, который знает, чего хочет и как это получить.

Для моих подростковых глаз тогда он казался старым. Его волосы цвета соли с перцем и большие усы усиливали эффект старомодности. Но я полагаю, что в то время ему, вероятно,

было около сорока лет. Конечно, тогда казалось, что люди стареют быстрее. Сейчас я не чувствую себя старым, хотя мне уже за 60. Он курил трубку. Я помню пьянящий запах табачного дыма. Большинство взрослых тогда курили. Так что это было то, с чем ты просто научился мириться. Честно говоря, я находил запах его трубки возбуждающим. Он передавал ощущение власти и доминирования; на самом деле даже сейчас запах трубочного табака возбуждает меня.

Дядя Боб был джентльменом и докатил тележку с моим багажом до своей машины. Это был маленький и дорогой спортивный автомобиль, не спрашивайте меня, какой марки. Возможно, BMW, но я никогда не интересовался автомобилями, поэтому не придал этому значения. Он был разговорчивым, теплым и гостеприимным. Он загрузил мои сумки и пошутил, что, судя по количеству багажа, я, должно быть, переезжаю насовсем. Его юмор заставил меня хихикать, как глупую девчонку. Мы забрались в машину, но он не сразу уехал. Мы сидели в мрачном гараже с выключенным двигателем. Было жарко. Летняя гонконгская жара и влажность были почти удушающими.

Вместо этого он повернулся и посмотрел на меня: "Вы действительно превратились в прекрасную молодую женщину", - его богатый баритон был очень властным. Признаюсь, он показался мне привлекательным. У него были ярко-голубые, веселые глаза. Он был умным, забавным и излучал харизму. Когда он говорил с вами, вы чувствовали, что все его внимание приковано к вам.

"Спасибо", - улыбнулась я ему, чувствуя себя застенчивой, но довольной комплиментом. Как и большинство молодых женщин в 18 лет, я открывала в себе силу. Мне нравилось внимание, которое я получала от мужчин, и я находила сильных уверенных в себе, зрелых мужчин весьма привлекательными.

Он удивил меня, наклонившись ко мне и взяв мое лицо в свои руки: "Ты действительно очень красивая". Он был близко, его запах был смесью мускусного лосьона после бритья и трубочного табака. "И твое тело прекрасно подтянулось". Его рука проследила путь от моей щеки вниз по шее и через плечо так, что его пальцы слегка погладили бок моей левой груди. Через секунду он сомкнул ладонь вокруг моей груди и нежно сжал: "Да, действительно красиво".

Я была немного шокирована тем, насколько он был откровенен. Конечно, меня трогали и раньше. Я не была совсем наивной. У меня было несколько бойфрендов, и я предавалась, как мы тогда это называли, сильному петтингу. Как и большинство молодых женщин в то время, меня также лапали разные взрослые мужчины из числа моих знакомых. Полагаю, это был знак времени. Почему-то тогда мужчины считали себя вправе трогать женщин. Недавно один из моих друзей со смехом сказал, что в те времена, если бы тебя не ущипнули за попу, ты бы обиделась.

Он пошел еще дальше: "Как насчет поцелуя для твоего дорогого дяди?" Не дожидаясь моего ответа, его рот оказался на моем. Без всяких предисловий он поцеловал меня по-французски. Опять же не первый. И даже не первый поцелуй без приглашения. Можно подумать, что он был дымным и неприятным, но на самом деле он был пряным и немного пьянящим. Не знаю, почему я не сопротивлялась. Возможно, дело было в знойной жаре или в усталости от

перелета. Оглядываясь назад, я думаю, что был немного польщен, возможно, даже любопытен. Дядя Боб был крупным мужчиной с мощной фигурой. Наверное, я была немного влюблена в него.

Когда он продолжал целовать меня, он почувствовал мою грудь. То одну, то другую. Затем его рука прошлась по моему животу. Во время полета на мне была блузка и джинсы с высокой талией и четырьмя пуговицами на поясе. Его рука проникла мне между ног. Его пальцы были сильными и властными. Он сильно прижал руку к моей промежности. Это заставило меня задохнуться. Он повторил действие, крепко прижимая свои пальцы ко мне. Честно говоря, я не думаю, что это было сексуальное возбуждение, хотя отчасти и оно. Мне было интересно узнать о сексе с тех пор, как я стала достаточно взрослой, чтобы понимать хоть что-то о нем. На тот момент у меня еще не было полноценного секса, но ко мне уже прикасались подобным образом. Но предыдущие эпизоды были мимолетными, неуклюжими или нерешительными. Дядя Боб выглядел уверенным, даже уверенным в себе. Я была его племянницей, доверенной ему и Пэт на лето. Он не должен был этого делать. Мы даже не успели выехать из аэропорта. В моей голове мелькали путаные мысли.

Он дал свое собственное толкование моему вздоху: "О, да ты игривая кобылка, да? Тебе это нравится? Мы можем повеселиться этим летом, если хочешь". Он взял мою правую руку и положил ее себе на колени. Я чувствовала твердый гребень его эрекции через брюки. Он обхватил мою руку и заставил меня сжать его твердый член. На ощупь он был очень толстым. "О да, много удовольствия, если хочешь". После паузы, чтобы улыбнуться мне, он добавил: "Давай отвезем тебя домой и устроимся".

Он отвез меня домой, где меня встретила тетя Пэт. Она была высокой и стройной и, казалось, всегда курила сигарету в короткой пачке. Ее коротко подстриженные волосы были темно-русыми. Возможно, она немного поседела, но у нее была привычка красить их. Она была сильно загорелой и всегда пользовалась ярко-синими тенями для век и темно-красной помадой.

Вечер прошел весело, мы поужинали и узнали семейные новости. Дядя Боб отпускал дразнящие замечания в адрес своего младшего брата, и тетя Пэт отругала его.

"Боб, ради всего святого, не дразни ребенка".

"Она выдержит, Пэтти. Она уже не ребенок", - ухмыляясь, добавил он, - "Ты ведь женщина мира, не так ли, милая? Ты хочешь приключений, да?"

"Ты не обращай внимания на Боба, дорогая. Он любит дразнить людей. Ты просто ответь ему, покажи ему, кто здесь хозяин".

Боб просто сосал свою трубку и смеялся над этим. Но я поймал его взгляд, и он нахально подмигнул.

Наконец перелет настиг меня, и я был измотан, поэтому тетя Пэт возилась со мной, пока я

принимал душ и готовился ко сну. Я скользнул в кровать, и она уложила меня, поцеловав в лоб. Она сказала, что рада моему приезду и что нам будет весело.

Я подумал об обещании дяди Боба повеселиться, и тетя Пэт как будто прочитала мои мысли".

"Что случилось в машине?"

"Эм, мы, ах, он...", - я потеряла дар речи.

Она улыбнулась и, погладив мой лоб, сказала: "Прости, милая, но он старый и раздражительный ублюдок. Он прикасался к тебе?"

Я едва заметно кивнула.

http://erolate.com/book/1594/48552